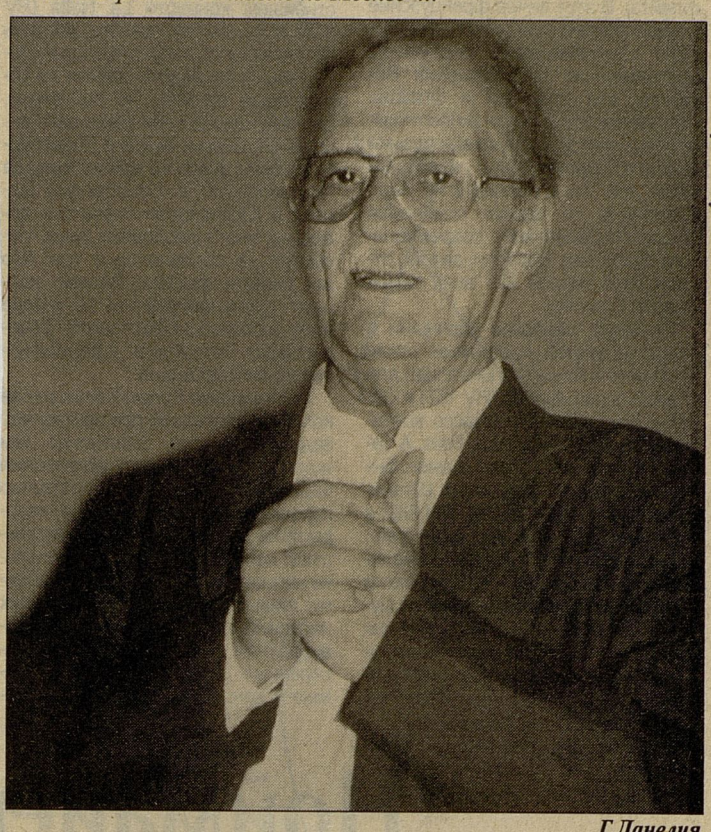
ГЕОРГИЙ ДАНЕЛИЯ:

Я не снимал комедии

45 лет назад одному молодому архитектору захотелось стать кинорежиссером. Он решительно расстался с проектной конторой и поступил на Высшие режиссерские курсы. В 1960 году дебютировал (совместно с режиссером Игорем Таланкиным) фильмом "Сережа" и сразу стал знаменитым. Затем были "Путь к причалу", "Я шагаю по Москве", "Тридцать три", "Не горюй", "Афоня", "Мимино", "Осенний марафон", "Кин-дза-дза", "Фортуна" и другие фильмы. Сегодня это – киноклассика, а имя режиссера Георгия ДАНЕЛИЯ хорошо знакомо всем поклонникам отечественного кино. На фестивале "Кинотавр" Георгий Николаевич вместе с участниками съемочной группы отпраздновал 40-летие фильма "Я шагаю по Москве"...



Г.Данелия

– Георгий Николаевич, всегда ли фортуна помогала вам в кино?

– Да, но только тогда, когда присутствовала. Фортуна может улыбнуться, а может и не улыбнуться; появиться на съемках фильма, а может и нет. Когда ее не было, то приходилось рассчитывать только на себя.

– Вас все знают как мастера комедии, а чем вас привлек именно этот жанр?

– Несмотря на то что ко мне прикрепился ярлык комедиографа, считаю, что ни одной комедии не снял, может быть, кроме фильма "Тридцать три". Все остальное – лирические и даже грустные истории, которые я рассказывал, как умел. Но как я могу оправдываться, что я не мастер комедии, если все так думают. Пусть думают. Это почетное звание, им обладал Чарли Чаплин.

Я – нормальный режиссер, который снимает фильмы для людей. Если картины подавать с юмором, то будет более доходчиво.

– В чем, по-вашему, секрет успеха?

– Нет секретов. Убежден, что удача той или иной картины прежде всего зависит от команды, которая ее делает, от того, насколько она сложилась хорошей и дружной. Не терплю, когда говорят: "Как хорошо сыграл актер, как здорово поставил режиссер, как талантливо снял оператор…" Зритель должен выходить из зала с ощущением того, что над картиной работала команда единомышленников.

– А вам какой собственный фильм нравится больше всего?

– Любимый фильм постоянно меняется, на данный период это – "Кин-дза-дза". Среди шестнадцати снятых мной фильмов этот сейчас самый актуальный. К сожалению, все, о чем там рассказано, сбылось или сбывается: уничтожение морали, культуры, языка, экологии…

Человечество начало гадить на планете, как только на ней появилось. Когда мы начали снимать этот фильм, все было очень актуально. Хотите – называйте это предостережением, хотите – нет. Но сегодня актуальность этой картины стала более выраженной, более яркой.

– Каждый ваш фильм по-своему лиричный, грустный, всегда несет в себе элемент сказочности. Почему вы не снимаете нашу реальную действительность такой, какая она есть?

– В жизни много ужасного и отвратительного, много такого, из-за чего вообще не стоило бы жить. Но пока ты с помощью своего творчества имеешь доступ к умам, сердцам и глазам других, хочется вселять надежду, оптимизм, уверенность в том, что рядом с нами все-таки существует радость.

– Будучи режиссером и сценаристом, вы всегда отводите какую-то небольшую роль и себе. Как вы, режиссер, относитесь к себе, актеру?

– С большим юмором. По большому счету я ничего и не играл, появлялся в эпизодах, выполняя своеобразную роль талисмана. Актера Данелия нет, а вот режиссер Данелия очень требователен к режиссеру Данелия.

– Можно сказать, что во многих ваших фильмах одним из героев является Москва...

– Я – москвич, но я – грузин. И горжусь тем, что вот уже 71 год живу в Москве. Снимаю Москву, потому что люблю ее. А что, разве грузин не может полюбить Москву? Но и Грузию люблю, хотя бываю там редко, она для меня далекая, чуть-чуть сказочная и очень солнечная. Я живу в прекрасном месте, на Чистых прудах. Вышел на балкон, вот и вдохновение. Есть и другие любимые места, но уже давно никуда не езжу. Сейчас Москва стала одинаковой – кругом пробки, куча машин, которые отравляют воздух.

– Фильм "Я шагаю по Москве" стал своеобразным гимном Москве 60-х, а не хотите ли вы сделать подобную ленту о Москве начала XXI века?

– … и в главной роли снять бомжа, сифилитика и вшивого, вылезающего из помойки. А если серьезно, то нет, не хочу снимать фильм о сегодняшней Москве.

– Советуетесь ли вы с семьей, когда начинаете новую картину?

– Всегда советуюсь, рассказываю какие-то эпизоды.

– А кто больше всего помогает?

– Во время съемок это может быть, например, осветитель. Иногда какой-нибудь древний философ, а еще авторы, соавторы, операторы, актеры. Кино – это коллективное творчество, но последнее слово остается за мной. Я просто знаю, что предела у хорошего фильма нет и нужно все время искать. Поэтому, когда кто-нибудь что-нибудь говорит, я внимательно слушаю, но это совсем не значит, что так и сделаю.

– Над чем вы сейчас работаете?

– Весь предыдущий год работал над первым томом своей книги "Безбилетный пассажир", которую уже представил читателям, начал работать над вторым. Параллельно в соавторстве с Рустамом Ибрагимбековым написал сценарий "Анна" по пьесе Островского "Без вины виноватые", однако снимать фильм не входит ни в мои планы, ни в планы Рустама. Хочу попробовать себя в анимации и уже обдумываю сценарий своего первого мультфильма.

– Что думаете по поводу современного кино? Трудно ли оценивать работы своих коллег?

– Я не люблю смотреть кино, ни чужое, ни свое, поэтому стараюсь не участвовать в жюри, но раз пять мне приходилось это делать. Если это кино плохое, то сразу вижу: оно плохое. Если режиссер – отвратительная личность, я предвзято смотрю его фильм. Но если фильм хороший, то я скажу: "Фильм хороший, а вот режиссер как человек – дерьмо".

– Считается, что грузины – хорошие повара, а у вас есть свое фирменное блюдо?

– Когда я выступал у Андрея Макаревича в программе "Смак", научил зрителей готовить манную кашу с аджикой. Пошутил, конечно. Потом было много звонков, что получается невкусно. Я умею готовить, но что вы думаете, если ко мне придут гости, я сразу брошусь на кухню, нет, конечно. Как и большинство мужиков, умею жарить шашлык. Могу сварить борщ и много чего другого. Ведь мы, кинематографисты, – кочевники, полжизни проводим вне дома, а иногда и вне цивилизации – в горах, в пустыне. Поэтому уметь готовить каждому из нас просто необходимо, чтобы с голоду не умереть. Что касается национальной кухни, то люблю отдельные блюда разных стран. А какого-то одного, любимого, нет.

Однажды мы с моим другом оператором ночью варили уху. Рыбы нам поймать не удалось, поэтому купили ее у кого-то на лодке. Почистили рыбу, положили в кастрюлю, затем – на костер. А когда начали разливать, я с ужасом вытащил из кастрюли свою кроссовку, затем дошел до второй и есть не стал. К счастью, этого никто не видел. Поэтому в жизни я больше не экспериментировал: борщей с ботинками, гуляша с шишками не делал.

– Хотели бы вы, чтобы ваши дети, внуки пошли по вашим стопам?

– Внуки и внучки (а их у меня шестеро) не могут пойти по моим стопам, так как они уже стали юристами. Остается желать, чтобы правнуки пошли в мою профессию, но, наверное, не буду этого делать. В нашей семье, кроме меня, нет кинематографистов, и слава Богу. А вообще все дело случая. Если будет в моем фильме достойная роль для кого-то из моих детей, внуков, правнуков, а у них появится желание сниматься, то почему бы не попробовать.

– В песне Вахтанга Кикабидзе есть слова "Мои года – мое богатство", а как вы относитесь к своим годам?

– Отрицательно, в отличие от Кикабидзе. Не считаю их богатством.

– Есть ли у вас жизненный девиз?

– Стараться не делать того, за что будет стыдно потом!

Беседу вел
Дмитрий ТКАЧЕНКО

ИИЦ "Парнас", специально для "Культуры".

Фото автора

Культура. -2003.-7-13 апр. - с. 10